

Они не могли выбирать, основываясь на субъективных предпочтениях. Им нужно было встать на объективную позицию и выбрать того, кто, по их мнению, меньше всего похож на главного героя, и чей уровень симпатии уже максимален.

В комнате прямой трансляции была система голосования. Шэнь Мянью настроил кандидатов и запустил голосование.

Через десять минут система подсчитала все голоса:

Цинь Чжэн: 475 %

Цинь Мо: 475 %

Се Цин: 5 %

Шэнь Мянью посмотрел на результаты, слегка удивлённый:

— Вы все не голосовали за Се Цина? Разве вы считаете, что он с большей вероятностью может быть главным героем?

— Нет-нет, просто думаем, что нет смысла его проверять = =

— У нас только один шанс, не будем его тратьть...

— Главное, что ты его вообще не пытался завоевать, так что очевидно, что его уровень симпатии не максимален. Проверка ничего не даст!

— Фанаты Се Цина уже смирились с поражением, нам всё равно.

— Я проголосовал за Се Цина, потому что неправильно понял вопрос... Можно переголосовать???

Шэнь Мянью: «...»

Раздался оглушительный грохот. Шэнь Мянью вздрогнул. Цинь Мо быстро прижал его к себе, защищая голову.

Шина лопнула, машина проскользнула вперёд и вынужденно остановилась у обочины. Водитель впереди, кажется, выругался — Шэнь Мянью, естественно, не понял. Но, глядя в зеркало заднего вида, он увидел, что в кромешной тьме дождливой ночи их окружили десятки чёрных автомобилей.

К счастью, место было пустынным, да и ночь дождливая, водитель ехал медленно. Если бы дорога была опаснее или на ней были другие машины, аварии было бы не избежать.

Из машин вышло много людей, и было видно, что они принадлежат не к одной группе.

Цинь Мо усмехнулся. Его ледяной взгляд вонзился в ночную тьму, сверкая холодным блеском. Он набрал номер, что-то коротко сказал на другом конце и положил трубку.

— Жди здесь, не выходи, — он поцеловал Шэнь Мянью в щёку.

Шэнь Мянью взял его за руку и серьёзно спросил:

— Это опасно? Ты можешь погибнуть?

Цинь Мо посмотрел на него и вдруг тихо, радостно рассмеялся:

— Если я умру раньше тебя, я буду счастлив.

— Цинь Мо, ты с ума сошёл? Тебе сколько лет? Не делай глупостей ради меня.

Цинь Мо приподнял его подбородок, заглядывая в его ясные глаза:

— Что такое глупость? Я делаю то, что хочу, разве это глупость? Я расскажу тебе, что такое глупость. Это когда я, не зная, на что иду, приблизился к тебе, ещё надеясь выбраться целым и невредимым. Теперь-то я знаю, что отступления у меня нет.

Он резко наклонился вперёд, поймал губы Шэнь Мян и властно, почти жестоко углубил поцелуй, захватывая сладковатую влагу в его рту. Вскоре во рту у обоих появился металлический привкус, но никто не отпускал.

Пока Цинь Чжэн, потеряв терпение, не приказал разбить лобовое стекло.

***

С неба лил проливной дождь. Два брата из семьи Цинь стояли под потоками воды. С виду они не были сильно похожи, но эта устрашающая аура была у них на семь-восемь десятых идентична.

Цинь Чжэн сказал:

— Тот анализ, это ты подделал, чтобы обмануть меня, да?

Цинь Мо молча слушал, а спустя мгновение произнёс:

— Угадай.

Цинь Чжэн схватил его за воротник. Никто не ожидал, что первым потеряет самообладание всегда спокойный и холодный старший сын семьи Цинь. Люди позади Цинь Мо тут же достали оружие, направив его на Цинь Чжэна. В тот же миг люди позади Цинь Чжэна сделали то же самое.

Братья, стоявшие друг против друга, словно не замечали, что на них направлены стволы.

Цинь Чжэн произнёс низким голосом:

— Я хочу услышать правду.

— Правду люди редко любят слушать, — сказал Цинь Мо. — Раз не хочешь верить, то и спрашивать бессмысленно. Сегодня я точно увезу его.

— Сегодня никто никуда не уедет.

Из другой машины вышли двое. Полноватый агент держал зонт, а рядом, в плаще, стоял с суровым лицом Се Цинь.

Се Цинь сказал:

— Ваши данные о пересечении границы временно задержаны. Более того, вы даже из Хайчэна не выедете, иначе будете считаться скрывающимся от правосудия.

— В чём я преступил закон?

— Незаконное лишение свободы, незаконное хранение оружия, вооружённые столкновения. Хватит? Здесь не Страна У, и ты не молодой господин из семьи Ангус. Выучи лучше законы, прежде чем соваться в Хуаго.

Цинь Мо холодно посмотрел на Се Цина:

— Ты тоже решил воткнуть свою ложку?

— Ваши разборки меня не интересуют, и мне наплевать, кто из вас выживет. Но Шэнь Шубая я заберу.

— На каком основании? Только потому, что когда-то бросил его и сбежал?

Цинь Чжэн спокойно наблюдал за ними, затем вдруг повернулся и направился к тому чёрному микроавтобусу.

Он открыл дверь. Шэнь Мянью улыбался ему, выглядел так же, как и полмесяца назад, всё так же ослепительно красив, сводящий с ума, завораживающий душу. Только его лицо было бледным, почти прозрачным, словно он в любой момент мог потерять сознание.

Губы Шэнь Мянью дрогнули, но он сказал что-то бессмысленное:

— Ты пришёл. Весь промок.

Цинь Чжэн проигнорировал направленный на него из переднего сиденья чёрный ствол, протянул руку и взял Шэнь Мянью за руку:

— Ты пойдёшь со мной?

Шэнь Мянью ещё не успел ответить, как к ним уже подошли Цинь Мо и Се Цин.

Шэнь Мянью слегка нахмурился. Он смотрел на трёх мужчин с одинаково мрачными лицами, его побледневшие розовые губы приоткрылись, и он тихо проговорил:

— Я никуда не хочу идти. Я очень устал, мне очень хочется спать, я хочу вернуться и лечь.

Его голос был очень слабым, почти заглушаемым шумом ливня. В этой тёмной ночи он выглядел измождённым, бледным, сжимая сердца нескольких мужчин.

Хотя каждый из них хотел исполнить его желание, никто не мог по-настоящему отпустить.

Они не смели спрашивать его мнение, потому что не были уверены, что заслужили его доверие. Все они когда-то причинили ему боль — телом или сердцем.

Шэнь Мянью опустил ресницы и сказал Системе:

— Я хочу узнать уровень симпатии Цинь Чжэна.

На этот раз Система не задала лишних вопросов для подтверждения, а сразу же запустила

проверку. Спустя мгновение она ответила:

[Прогресс завоевания Цинь Чжэна: 100 %]

Шэнь Мянью слегка опешил. В одном известном детективном романе было написано: если исключить всё невозможное, то оставшееся, даже самое невероятное, и будет истиной.

Цинь Чжэн был исключён, а Цинь Мо... Он действительно не знал, как ещё можно поднять его уровень.

Шэнь Мянью закрыл глаза, вспоминая предыдущие миры заданий.

Каждый раз, когда он встречал Дитей Небес, это были незрелые, ещё не выросшие главные герои, поэтому он подсознательно склонялся к Цинь Мо. Позже, общаясь с Цинь Чжэном, из-за того, что этот мужчина был слишком добр к нему, Шэнь Мянью эмоционально невольно склонился к нему.

Поскольку он думал с позиции оригинального персонажа, он с самого начала был необъективен, полон предубеждений против Се Цина, что и привело к нынешнему кризису.

Осталось всего десять дней. Как же ему всё исправить?

Это тело тоже уже не выдерживало потрясений.

Он с трудом поднял взгляд, взглянул на Се Цина и холодно произнёс:

— Зачем ты пришёл?

Се Цин будто сдавило в груди.

— Почему я не могу прийти? Если бы я не пришёл, разве я бы даже в последний раз тебя не увидел? Ты давно знал о своей болезни, но намеренно скрывал. Хотел отомстить мне?

Он опустился на одно колено перед Шэнь Мянью, взял его холодную руку, а другой рукой обхватил и согрел в своих ладонях его белые, тонкие и мягкие пальцы.

— Как я забыл, ты всегда был мелочным, обиды помнишь всю жизнь. Я должен был это знать. Ты ненавидишь меня — ничего страшного. Я знаю, ты больше всего хочешь видеть, как я стою перед тобой на коленях и каюсь. Но я не сделаю этого. Я заставлю тебя помнить меня вечно.

Шэнь Мянью сказал:

— Ты и вправду отвратителен...

Се Цин дёрнул уголок губ, словно пытаясь улыбнуться, но это вышло очень натянуто. В конце концов он сдержался и тихо произнёс:

— Это не отвратительно. По-настоящему отвратительное ещё впереди.

Он обернулся, взглянул на Цинь Чжэна и Цинь Мо:

— Люди из Военного ведомства скоро придут. Если вы сейчас не уйдёте, боюсь, уже не сможете.

До этого молчавший Цинь Чжэн вдруг заговорил:

— Се Гохуа, генерал Се, кем он тебе приходится?

— Моим дедом.

Цинь Чжэн холодно посмотрел на него:

— Здесь Хайчэн.

Се Цинь слегка кивнул:

— Я знаю, в Хайчэне я не могу сдвинуть вашу семью. Но если столкнуться лоб в лоб, запереть вас на десять-полмесяца, думаю, проблем не будет.

Лицо Цинь Чжэна резко потемнело. Цинь Мо тоже выглядел мрачно. Они оба понимали, что означают эти десять-полмесяца.

Дождь не прекращался, зимний ночной ветер становился всё холоднее и пронзительнее.

Се Цинь наклонился, поднял Шэнь Мян на руки. Агент тут же подошёл со зонтом, накинув на слабого пациента сухое одеяло. Вода с краёв зонта стекала, вся попадая на плечи Се Цина.

<http://bllate.org/book/15553/1415030>